

Мо Цзюцзюнь понимал, что Суй Фэн его успокаивает, но в душе всё же появилось хоть какое-то оправдание: Чай Цзыжань не явился в управу не из каприза, а потому что устал и ему нужно отдохнуть. Завтра он обязательно придёт.

Прямолинейный Суй Ин, мельком глянув на палящее солнце, бросил Суй Фэну взгляд, полный сожаления о его глупости, и отчеканил:

— Господин, сейчас полдень. По донесениям наших лазутчиков, господин Цзыжань в данный момент трапезничает с Юань Ханом и с большой радостью наблюдает за своим новым питомцем. — Любовь Чай Цзыжаня к кошкам, собакам, рыбкам и птичкам не была секретом, и для такого бесшабашного повесы, как он, подобные забавы и были главным делом жизни.

Холодное лицо Мо Цзюцзюня мгновенно потемнело. Хотя над головой и сияло жаркое солнце, оно не могло растопить лёд, сковавший его фигуру. Уголки губ задрожали, изогнувшись в холодной усмешке.

— О-о! Настроение у него и вправду прекрасное!

Всего на мгновение, но Суй Фэн явственно услышал скрежет зубов. Он невольно отступил на полшага, мысленно поминая Чай Цзыжаня добрым словом.

Был полдень. В уезде Суюй в обычных домах двери были распахнуты, и люди обменивались свежими сплетнями. Например, о том, как некий богач в Тереме Хуахуа потратил целое состояние, чтобы выкупить Чжан Хуахуа и взять её в жёны, но получил отказ. Или о том, как соседи из-за пары кошек подали друг на друга в суд, а теперь не только их кошки сошлись, но и сами хозяева поженились и обручились. Или же о том, как господин Цзыжань, известный лишь кутежами и забавами, сначала поразил всех, став помощником начальника уезда Суюй, затем вчера привёл домой хрупкую красавицу, а сегодня у него объявился пухлый карапуз.

Самое главное — карапуз на него совсем не похож, а смахивает на маленькую редечку.

Когда Мо Цзюцзюнь в сопровождении Суй Фэна и Суй Ина направился к дому Чай Цзыжаня, чтобы учинить расправу, он увидел двух жительниц уезда, которые, стоя на пороге, заглядывали во двор, перешёптывались и делились впечатлениями об увиденных «важнейших событиях». Они даже не заметили, как Мо Цзюцзюнь приблизился.

Суй Фэн, поймав взгляд хозяина, заложил руки за спину, неспешно похлопал женщин по плечу и спросил с улыбкой:

— Что это вы, тётеньки, разглядываете?

Одна, не оборачиваясь, ответила:

— Да вот, смотрим на господина Цзыжаня, что из столицы. И не думали, что он уже женат, да ещё и с сыном.

Другая добавила:

— А сынок-то на него ни капли не похож, видать, не родной. — Прикрыв рот рукой, она продолжила с довольным видом:

— И подумать только, такая красавица вышла замуж за этого гуляку-мотогона Цзыжаня, а он взял в жёны девку с уже подростком!

Мо Цзюцзюнь шагнул к ним сзади и, нахмурившись, спросил:

— Откуда вам известно, что господин Цзыжань — гуляка и мотогон?

Его ледяной тон, столь отличный от приветливого голоса Суй Фэна, заставил женщин вздрогнуть и обернуться. Увидев Мо Цзюцзюня, они ахнули от страха.

Взгляд Мо Цзюцзюня сверкнул.

— Господин Цзыжань приставал к простым девушкам?

Женщины переглянулись и замотали головами.

— Господин Цзыжань не платил в харчевнях и бил людей?

Женщины застыли, покачивая головами, явно подавленные величием Мо Цзюцзюня.

— Господин Цзыжань скакал на лошади, калеча людей, или угнетал соседей, чиня произвол?

Женщины остолбенели. Поскольку Мо Цзюцзюнь был начальником уезда, а предмет их пересудов — его помощником, они решили, что тот заступает за своего человека, и принялись лихорадочно вспоминать, какие же злодеяния совершил Чай Цзыжань и откуда пошло прозвище «гуляка-мотогон». Подумали-подумали — и ничего не вспомнили. В ужасе переглянулись.

Одна тихо пробормотала:

— Все так говорят, значит, за дело.

Холодное лицо Мо Цзюцзюня застыло, словно зеркальная гладь без единой ряби. Спустя некоторое время он произнёс:

— Красавица, проживающая в доме помощника Цзыжаня, — его старшая сестра. А резвящееся дитя...

— Его побочный сын.

Суй Ин за спиной Мо Цзюцзюня неестественно широко раскрыл глаза. Рот Суй Фэна приоткрылся. Оба уставились на хозяина.

Мо Цзюцзюнь же сохранял обычное выражение лица, словно излагал непреложный факт.

— Чай Цзыжань и вправду негодяй. Хоть он и не посягал на девиц и не захватывал земли, у него уже имелся брачный договор, и он прижил побочного сына. Посему принцесса Цинлань, с которой он был обручён в столице, и разорвала с ним помолвку.

На лицах женщин отразилось просветление, и Мо Цзюцзюнь, довольный, добавил ещё несколько слов:

— Если в уезде Суюй найдутся девицы, коим приглянется помощник Цзыжань, обязательно вразумите их — не стоит выходить замуж, глядя лишь на оболочку, дабы не ошибиться в супруге и не жалеть всю жизнь.

Одна из женщин с благодарностью посмотрела на Мо Цзюцзюня и отвесила низкий поклон.

— Благодарим вашу милость за предостережение! У моей двоюродной сестры как раз глаз положила на помощника Цзыжаня, говорила, мол, парень ничего. А он, оказывается, такой лицемер! Даже принцесса, столь благородная и воспитанная особа, порвала с ним — значит, он негодяй из негодяев.

Вторая подхватила:

— Точно, точно! А у моего соседа-рыбака дочь, А Хуэй, так он её за Цзыжаня сватать собрался. Хорошо, хорошо, что вовремя прозрели, какое чёрное нутро скрывается под этой личиной! Теперь наша дочка не пропадёт.

— Хм, — Мо Цзюцзюнь невозмутимо наблюдал, как две женщины, полные благодарности, удаляются. На лице его играла лёгкая улыбка.

Суй Фэн не удержался:

— Господин, вы либо не действуете, а уж если действуете — то наверняка.

Мо Цзюцзюнь, без лишнего шума устранив двух потенциальных соперниц, не испытывал особой гордости — делал он подобное уже не раз. Он лишь равнодушно молвил:

— Войдём.

Маленькая Редька во дворе раскапывал камни, выскивая червей, чтобы подразнить ослика. Его острый слух уловил шаги, и он поднял голову, уставившись ясными глазами на трёх входящих во двор мужчин.

Впереди шёл юноша в чёрном, статный и величавый. На груди его сверкала серебряная волчья голова, грозная и внушительная. Маленькая Редька швырнул пойманного червяка обратно в разрыхлённую землю, отряхнул с одежды вездесущую пыль и, подражая взрослым, сложил руки и поклонился:

— Здравствуйте, господин Цзюцзюнь!

— Хм, — Мо Цзюцзюнь кивнул. — Чай Цзыжань дома?

Маленькая Редька был послушным ребёнком. Сегодня утром Чай Яньжань учила его: воспитанный ребёнок, кланяясь, должен делать это искренне, а тот, кому кланяются, должен немедленно сказать «не стоит». Маленькая Редька склонил голову набок и простодушно спросил:

— А почему вы не велели мне подняться?

Мо Цзюцзюнь нахмурился:

— Ты сам поднялся.

Маленькая Редька знал, что генерал Хунмэнь, забравший его отца в слуги, — важный господин, но не ведал, что Мо Цзюцзюнь, выглядевший свирепо (и на деле бывший таковым), — и вовсе царственной крови. Тут же он принял важный вид, упёр руки в боки и гневно уставился на него, глаза сверкая злобой.

— Вы не ответили на мой вопрос!

Всё-таки вышедший из разбойничьего логова, Маленькая Редька, хоть рост и ограничивал его разрушительную силу, но в умении грозно смотреть, подражая взрослым, он перенял разбойничью свирепость на все сто.

Мо Цюцзюнь приподнял бровь.

— Где ты такому научился? Жутковато.

Он сказал «жутковато», но в голосе не было и тени страха.

Маленькая Редька не уловил смысла его слов, решил, что его хвалят, и, расплывшись в улыбке, указал на главный зал:

— Сестра Яньжань и брат Цзыжань кормят креветочек.

— Креветочек? — Мо Цюцзюнь не удержался и шагнул к дому, но, уже собираясь войти, вдруг обернулся и взглянул на Маленькую Редьку. Тот радостно копался в земле маленькими ручками, закапывая выкопанных червячков, — картина полной детской невинности.

Суй Ин, следуя его взгляду, спросил:

— Господин, не прикажете ли...

Мо Цюцзюнь поднял руку, прерывая его.

— Когда мы решили оставить их на «Переправе Восьми Бессмертных», мы уже сочли их потерянными. Проверять или нет — разницы нет.

Суй Ин почтительно склонил голову.

<http://bllate.org/book/15931/1424047>